

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ван Хайцзяо на тему «Прагма-семантические причины ошибок аргументации в судебных спорах», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Иркутск, 2023)

Диссертационное исследование Ван Хайцзяо посвящено анализу и систематизации причин ошибок аргументации в судебных спорах. **Актуальность исследования** обусловлена, прежде всего, необходимостью выяснения и дальнейшего устранения лингвистических причин, приводящих к расхождениям в интерпретации отдельных положений договора между сторонами сотрудничества. Как справедливо отмечает сам соискатель на с. 4 введения к диссертации, в результате судебного спора стороны договора нередко теряют стимул к дальнейшему сотрудничеству, что, в конечном счёте, может негативно сказаться на развитии определённой сферы сотрудничества (разумеется разрыв отношений между двумя компаниями может и не рассматриваться как катастрофа, но в любом случае печален сам факт упущенных возможностей). При этом ситуации судебных споров возникают не только между юридическими, но и между физическими лицами, что повышает нагрузку на соответствующие инстанции и в целом способствует возрастанию уровня напряжения в обществе. В этой связи, безусловно, **актуально** найти и устранить возможные причины разногласий, среди которых языковые причины всегда занимают не последнее место.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждаются следующими фактами. Во-первых, исследование имеет хорошую теоретико-методологическую базу, о чем можно судить по солидному списку литературы (152 позиции в основном списке, 6 лексикографических изданий), включающему материалы на русском, английском и китайском языках. Во-вторых, очень подробно описан эмпирический материал исследования (с. 5), включающий 150 текстов судебных решений на русском языке и 180 – на китайском языке. В-третьих, в приложении к диссертации представлены тексты судебных решений, которые были рассмотрены в рамках исследования, что полностью подтверждает реальность существования эмпирического материала. В-четвёртых, соискатель при необходимости всегда дополняет свои комментарии к языковым примерам отсылкой к соответствующим теоретическим положениям. Например, на с. 105 соискатель приводит теоретические рассуждения Дж. Лакоффа с целью прокомментировать решение представителей дискурса экспертного сообщества (далее ДЭС) по принятию редакции стороны, не обладающей профессиональной компетенцией управляющей компании.

Научная новизна исследования заключается в выявлении семантических и прагматических причин ошибок аргументации, допускаемых сторонами в ходе делового судебного спора. Важным аспектом новизны также следует считать обозначение общих закономерностей расхождения интерпретаций положений договора для языков разной типологической отнесённости и с разными лингвокультурными основаниями.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и дополнении теории речевых жанров, конкретно – описание закономерностей организации речевых жанров (далее РЖ) «договор» и «судебное решение». Кроме того, в исследовании наглядно показано применение теории референции и принципа кооперации П. Грайса для анализа эмпирического материала, что подтверждает актуальность использования положений данных теорий в современных лингвистических исследованиях.

Практическая значимость исследования заключается в следующем. Во-первых, иллюстративные примеры из текста диссертации могут быть использованы для объяснения положений теории референции и принципа кооперации П. Грайса в рамках вузовских занятий по соответствующим дисциплинам (Общее языкознание, дисциплины по дискурсивной лингвистике, семантике и лингвистической прагматике). Во-вторых, материалы исследования могут лечь в основу справочника по лингвистическому сопровождению деловой договорной практики и речевому поведению в ходе судебных споров. Данный аспект практической значимости представляется особенно важным, поскольку каждый человек (даже не имеющий прямого отношения к юридической сфере) регулярно заключает договор с кем-либо: с другим физическим лицом, с медицинской организацией, с управляющей компанией и т.п. Понимание причин расхождений в интерпретации отдельных положений договора может способствовать повышению общей лингвистической грамотности населения: стороны будут аргументированно предлагать корректировки положений договора, вызывающих у них сомнения. Как следствие, может быть, и число судебных споров различного характера будет постепенно уменьшаться.

Диссертация отличается чёткой структурой и последовательным характером изложения, что позволяет воспринимать её как цельный научный труд. Диссертация состоит из введения, трёх глав с выводами по каждой главе, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1 «Жанровые и коммуникационные особенности договорных процессов» является теоретической основой для последующих частей диссертационного исследования. В главе рассмотрены РЖ «договор» и «судебное решение», введено понятие архивного высказывания – ключевого для проведения дальнейшего анализа эмпирического материала. В тексте главы находят отражение положения 1 и 2, выносимые на защиту.

Глава 2 «Омонимичные референции договорных положений как семантические причины судебных споров» посвящена семантическим аспектам ошибок аргументации, связанным с неконкретными и омонимичными референциями. В главе находит отражение положение 4, выносимое на защиту.

Глава 3 «Ошибки аргументации в судебных спорах с точки зрения лингвапрагматики» посвящена прагматическим аспектам ошибок аргументации, связанным с нарушением отдельных максим принципа кооперации П. Грайса. В главе находит отражение положение 5, выносимое на защиту.

Личный вклад соискателя проявляется в собственных обобщениях и выводах на основе солидного объёма изученной теоретической литературы и проанализированного эмпирического материала. Каждое приведённое в тексте диссертации теоретическое положение иллюстрируется примером из текста договора или судебного решения, при этом все приведённые примеры подробно комментируются соискателем. Язык комментариев отличается логичностью и простотой (в хорошем смысле), что делает процесс чтения этих комментариев невероятно интересным.

Следует отметить солидную **апробацию** результатов исследования в 10 научных публикациях, из которых 7 – статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

К **достоинствам** проведённого диссертационного исследования следует отнести следующие:

В плане содержания:

1. Чётко обозначена гипотеза исследования (с. 5). Уже в формулировке гипотезы есть указание на конкретные лингвистические причины ошибок аргументации: неоднозначная референция и нарушение принципа кооперации.

2. В диссертации РЖ «договор» описывается не только в целом, но и конкретно для китайского языка (параграф 1.2.1), что представляется значимым для сопоставительного языкознания и углубления теории речевых жанров.

3. В параграфе 1.3.1, помимо договора, подробно описывается РЖ «судебное решение», чётко аргументируется необходимость рассмотрения именно этого жанра в рамках исследования.

4. В параграфе 1.3.3 на примерах из русского и китайского языков наглядно показана роль архивного высказывания в формировании дискурса судебного спора.

5. На с. 51-52 чётко и понятно изложены шаги анализа эмпирического материала на предмет ошибок аргументации.

6. Приведённые и лаконично прокомментированные на с. 62-63 три примера, иллюстрирующие направления семантизации ключевых референций,

на наш взгляд, обладают явным дидактическим потенциалом: изучив даже такой небольшой по объёму материал, специалист уже может сделать выводы о наличии или отсутствии необходимости корректировки отдельных формулировок в договоре.

7. Следует подчеркнуть, что соискатель, при обсуждении примеров на ошибки референции затрагивает два важных, на наш взгляд, момента, которые необходимо учитывать при составлении любого договора и аргументации позиции в рамках судебного спора: 1) «обилие цитируемых статей закона не всегда является залогом убедительности, бесспорности решения ДЭС» (с. 102); 2) необходимо освобождать референцию от профессиональной замкнутости, иными словами референция должна быть понятна всем сторонам договора (с. 104).

В плане языкового и технического оформления:

1. Высокий уровень научного русского языка, особенно учитывая тот факт, что соискатель не является носителем русского языка. При чтении текста диссертации нет ощущения, что его писал носитель китайского языка: структура предложений, порядок слов, выбор выражений и т.д. – всё это полностью соответствует нормам русскоязычного научного дискурса.

2. Все языковые примеры пронумерованы отдельно в рамках каждой главы, что значительно упрощает работу с текстом диссертации: в случае необходимости обсуждения примера, достаточно лишь сделать отсылку к его порядковому номеру.

3. Соблюдение правил пунктуации и орфографии (за исключением небольшого числа опечаток на с. 16, 28, 51, 58, 124, 125).

4. Строгое соблюдение требований форматирования, что позволяет при чтении полностью сконцентрироваться на содержании диссертации и не отвлекаться на погрешности в оформлении.

По ходу чтения диссертации возникло несколько вопросов, требующих, на наш взгляд, разъяснения и уточнения:

1. Согласно материалам введения, общий объём исследуемого материала составил 150 текстов на русском языке и 180 текстов на китайском языке. Просьба соискателя пояснить, по какому принципу (на основании каких критериев) из данного объёма осуществлялся отбор 50 текстов на русском и 70 текстов на китайском языке для «реконструкции с целью восстановления аргументативного дискурса участников судебного спора» (с. 5).

2. На с. 12 соискатель пишет, что В. В. Дементьев, как и М. М. Бахтин, разделяет жанры на первичные и вторичные. Далее соискатель пишет, что В. В. Дементьев к первичному РЖ «относит такой жанр, как признание, а к вторичному речевому жанру – признание в любви или признание в суде» (с. 12). Насколько нам известно, по М. М. Бахтину, первичные жанры – жанры, которые складываются в условиях непосредственного речевого общения (то

есть в большинстве своём они будут представлены в устных формах коммуникации), а вторичные жанры – жанры, которые «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) – художественного, научного, общественно-политического и т.п.»¹. В связи с этим возникает вопрос: на основании какого критерия В. В. Дементьев разделяет жанры на первичные и вторичные? По примерам, которые приведены на с. 12, создаётся впечатление, что критерий разделения вовсе не совпадает с критерием разделения М. М. Бахтина, обозначенным нами выше. Также просьба к соискателю аргументировать отнесение договора к первичному РЖ, тем более, что на с. 15 соискатель отождествляет понятия «договор» и «контракт», то есть под договором подразумевается явно письменный РЖ, который по критерию М. М. Бахтина должен относиться к категории вторичных РЖ.

3. На с. 31 соискатель пишет, что судебное решение – это не просто текст, а РЖ. В РЖ, по словам соискателя, «содержатся не только композиционные, лексические, синтаксические, стилистические и другие типологические характеристики, но и отражается ход коммуникативной эстафеты, в результате которой был подготовлен данный документ», то есть фактически РЖ рассматривается как динамическая категория. Далее, уже после приведённого языкового примера, соискатель говорит, что «перед нами не просто текст, а дискурс». Принимая во внимание тот факт, что в лингвистике текст зачастую рассматривается как результат дискурса (дискурсивного процесса), возникает вопрос о том, каким образом разграничивает соискатель понятия «речевой жанр» и «дискурс» в рамках исследования.

4. На с. 120 соискатель пишет, сколько «глаголов и предикатов» различных видов было обнаружено в текстах договоров. Нам представляется не вполне понятным рассмотрение глагола и предиката как понятий одного характера (обычно говорят «глагол и прилагательное», «субъект и предикат», но никак не «глагол и предикат»), ведь глагол в составе высказывания чаще всего и является предикатом (глагол – синтаксическое понятие, предикат – логическое, которое характеризует функцию глагола). Просьба к соискателю пояснить, почему термины «глагол» и «предикат» употреблены именно таким образом.

5. В заключении к диссертации (с. 152) соискатель пишет: «Привлечение к целевому анализу эмпирических данных русского и китайского языков преследовало цель продемонстрировать универсальный характер современной судебной аргументации, не зависящей от особенностей разных языков и культур». Хотелось бы узнать мнение соискателя по такому

¹ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества: сб. ст. М.: Искусство, 1986. С. 250.

вопросу: будут ли проявляться особенности языков и культур в судебной аргументации, если рассматриваемый договор заключен между российской и китайской сторонами? Планирует ли соискатель в будущем рассмотреть с точки зрения ошибок аргументации ситуации с различной интерпретацией положений таких договоров?

Хотелось бы также обозначить несколько **замечаний и рекомендаций**, которые, надеемся, будут полезны соискателю в ходе дальнейшей научно-исследовательской деятельности:

По содержанию работы:

1. Тема диссертационного исследования звучит следующим образом: «Прагма-семантические причины ошибок аргументации в судебных спорах». Исходя из формулировки темы, анализироваться должны именно **причины ошибок**, а не чего-то другого. Исходя из этого, странным выглядит заголовок главы 2, где упоминаются **семантические причины судебных споров**, а не ошибок. Из-за подобного противоречия до конца непонятно, какая именно часть диссертации посвящена решению задачи 4 – **Определение семантических причин ошибок аргументации участников судебного спора** (с. 6). Заголовок и содержание главы 2, на наш взгляд, не в полной мере соотносятся с формулировкой данной задачи.

2. Не совсем понятно, в каких именно частях диссертации нашли отражение положения 3 и 6 выносимые на защиту. Если положение 3 можно частично проследить в комментариях к эмпирическому материалу, то положение 6 выглядит как будто бы недостаточно аргументированным.

По языковому и техническому оформлению работы:

1. Номера параграфов по ГОСТ обычно указываются без точки после второй цифры.

2. Не вполне удачным, на наш взгляд, выглядит выделение иероглифов курсивом в примерах.

3. Странным выглядит единственный подпараграф у параграфа 1.2. Обычно подпараграфы выделяются в том случае, если их несколько.

4. Разрыв инициалов и фамилии (перенос фамилии на другую строку): Б. Рассел, П. Стронсон (с. 58), А. М. Каплуненко (с. 117); Л. Линским (с. 125); Дж. Сёрля (с. 126); М. Синклер (с. 129-130). В данных случаях рекомендуется использовать функцию неразрывного пробела.

5. Имеются отдельные нарушения логики изложения материала и элементы грамматического несогласования внутри предложений. Например:

– На с. 12 во всех абзацах речь идёт о научной статье В. В. Дементьева, однако первое предложение третьего абзаца сверху создаёт впечатление, что абзац продолжает повествование о научной работе М. Ю. Федосюка: «Классификация данных речевых жанров производилась с помощью “анкеты речевых жанров”, в структуру которой М. Ю. Федосюк

[Федосюк, 1997] включал в качестве главного критерия коммуникативную цель».

– Представляется не вполне логичным начало второго абзаца на с. 13 со слова «следовательно»: в данном абзаце отсутствует очевидный вывод на основании содержания предыдущего.

– «При этом учёные, указывая на его институциональность, отмечают...» (с. 17): поскольку это начало нового абзаца, следует вместо «его институциональность» употребить «институциональность договора».

– «Особенно характерно для Китая, имеющего глубокую историю деловых и юридических отношений, что остаются в силе архаичные законы» (с. 28): неправомерное использование придаточного с союзом «что».

– «Следовательно, понятие интерпретация носителем ДР1, подкреплённая результатами ДЭС (судебная экспертиза)...» (с. 37): нарушение связности между частями предложения.

В качестве перспективного направления исследования можно предложить соискателю рассмотреть архивное высказывание (с. 34-36) с точки зрения его участия в формировании основной идеи (единство предизируемого и предизирующего компонентов в терминологии В. А. Курдюмова²), вокруг которой развёртывается дискурс, т.е. рассмотреть архивное высказывание с точки зрения его роли в создании предикационной структуры текста. На подобную мысль наталкивает пример, приведённый соискателем на с. 36, в котором разные предизирующие (*нарушает положение о порядке расчётов за поставленную продукцию* и *соблюдает положение о порядке расчётов за поставленную продукцию*) характеризуют одно и то же предизируемое (*Сторона ДР2*). С этой же точки зрения интересно было бы рассмотреть языковые правила П. Стронсона (с. 58), задачи которых соответствуют сущности предизируемого и предизирующего компонентов («О чём вы говорите?» – предизируемый компонент, или топик; «Что вы говорите об этом?» – предизирующий компонент, или комментарий).

Вместе с тем, указанные замечания и рекомендации не умаляют значимости проведённого диссертационного исследования, а возникшие вопросы вызваны интересом к его проблематике. Диссертационная работа Ван Хайцзяо «Прагма-семантические причины ошибок аргументации в судебных спорах» является самостоятельным и завершённым научным исследованием. Работа соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней редакции), а её автор, Ван Хайцзяо, заслуживает присуждения учёной степени кандидата

² Более подробно см.: Курдюмов, В. А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка / В. А. Курдюмов. – Москва : Военный ун-т, 1999. – 194 с. – Текст : непосредственный.

филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Кандидат филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, доцент кафедры китайского языка института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Маннапова Софья Андреевна

Контактные данные:

Маннапова Софья Андреевна

Название организации: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Почтовый адрес организации: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

Телефон организации: +7 (499) 181-24-62

Адрес электронной почты организации: info@mgpu.ru

Адрес официального сайта организации: <https://www.mgpu.ru/>

Адрес официальной страницы на сайте организации: <https://www.mgpu.ru/personal/simatova-sofya-andreevna/>

Адрес электронной почты автора отзыва: simatovasa@mgpu.ru

«17» августа 2023 г.

Подпись руки *Маннапова С.А.* ПОДТВЕРЖДАЮ.

Начальник отдела кадрового учета

Р.Н. Архипова

